

Когда карета прибыла в Цзиньмэнь, было уже четыре четверти пополудни, но Янь Сань все еще пытался вести машину, но был вынужден остановиться из-за Алана.

"Последние два раза, если ты не очистишь яд в этот час, не думай об этом всю жизнь". сердито сказал Алан.

Янь Саню ничего не оставалось, как посмотреть на солнце, боясь, что он не сможет сегодня догнать Сяньян, поэтому он поехал на постоянный двор.

"Сань Е!" Как только он вышел из кареты перед постоянным двором, он услышал оклик.

Янь Сань повернул голову, но увидел выбегающего из него Ин Цзю, и спросил, "Почему ты здесь?".

"Разве не одиннадцатым письмом вы хотите, чтобы мы встретились здесь?" ответил Ин Цзю и посмотрел на карету. Увидев, что их трое, больше никого нет, он спросил: "Где глава?"

"Е одиннадцать пишет письмо?" спросил Янь Сань, повернув голову, чтобы посмотреть на Янь Ци, который вышел позже.

Лицо Янь Ци слегка опустилось, она достала письмо из своих рук и сказала: "Когда мы проезжали мимо Наньяна, кто-то прислал письмо, в котором говорилось, что владелец изменил маршрут и попросил нас подождать здесь, а не в Сяньяне. Это письмо внутри было жетоном Е Шии". Янь Ци достала из конверта нефритовую цепочку с бусинами, и Янь Сань понял, что это браслет, сделанный Лин Цинъюй только для детей, с их именами, выгравированными на бусинах. Сверху было написано слово "лист".

При взгляде на браслет сердце Янь Саня сжалось от сомнений. Сильный и мощный почерк был похож на почерк Лу Яо, в сочетании с браслетом Е одиннадцатого, не должно быть ничего плохого, но почему он чувствовал беспокойство в своем сердце? Он тяжелый.

"О, все в порядке, если ты знаешь, что все в порядке, заходи быстрее, твое время очистить яд вышло". Алан без объяснений втолкнул Янь Саня в гостиницу, и не стал дожидаться только что открывшейся комнаты, пока Янь Ци укажет путь.

После того, как Алан прижал его к кровати, Янь Сань повернул голову к Янь Ци и сказал: "Цинъюй едет в Сяньян с Иньшисаньеши.

Если Инцзю собирается сначала заглянуть в Сяньян". Лу Яо и Е Шии не хотели этого. Пусть Янь Ци и остальные войдут в Сяньян, тогда должна быть причина, неважно какая, лучше сначала исследовать.

Алан проткнул иглу, наблюдая, как Янь Сань стиснула зубы, не в силах говорить, и сказала Янь Ци: "Молодой человек, точно, давайте охранять закон снаружи. На этот раз он очень опасен, и на него никак нельзя влиять".

Янь Ци развернулся, вышел из комнаты и сказал Ин Цзю: "Что-то не так. Ответственный человек - Сяньян, который поехал с Ин Шисанем и Е Шиси. Сейчас нет никакого письма от директора, кроме письма Е Шиси. Ты сначала сходи к Сяньяну. Какова ситуация?"

"Да!" Выражение лица Ин Цзю вдруг задрожало, и он ответил, перевернулся и спрыгнул вниз с верхнего этажа, ведя лошадь в галоп.

После получасового галопа по официальной дороге небо постепенно темнело. Ин Цзю ускорил скорость своего коня, и тут увидел, что к нему мчится быстрая лошадь. Рыцарь уже готов был упасть, но скорость лошади все увеличивалась. Чем быстрее ты приедешь, тем быстрее столкнешься с ним.

Ин Цзю вскочил со своего коня, запрыгнул на чужого, натянул поводья, задушил коня и сказал: "Этот брат...". Не успел он закончить свои слова, как Ин Ши оказался в лучах заходящего солнца. Тело Сань упало в его объятия, и он позвал: "Тринадцатый!".

Ин Тринадцатая уже была в коме, и даже ее дыхание было крайне слабым. Сердце Ин Цзю начало паниковать. Он посмотрел на Сянъяна, повернул голову лошади и направился к Цзинмэню.

"Что ж, завтра будет последний раз, и твой яд будет очищен". Алан вытер пот и сказал.

Видя, как пот Янь Саня ползет по кровати, казалось, что у него нет сил даже встать. Янь Ци улыбку и сказал: "Из-за этого ты отпустил хозяина первым?"

Сильная боль не утихала, тело Янь Сань все еще дрожало, и у нее не было сил пошевелить пальцами, поэтому она закрыла глаза и не обращала на него внимания.

"Новый дом Янь Чжао во дворе уже готов. В этот раз я должна была поехать с нами, чтобы забрать прошлое. Оно было временно заблокировано стражниками". Янь Ци бросил свое пальто Янь Саню и сказал.

Янь Сань слабо улыбку, подождал, пока его тело немного восстановит силы, взял пальто, надел его и сказал: "Ты ревнуешь?".

"Цок." Как раз когда Янь Ци хотел снова стимулировать его, он услышал крик Ин Цзю снаружи: "Сань Е! Ци Е!"

Они оба были шокированы одновременно, Янь Ци уже выскочил за дверь, но увидел, как Ин Цзю вбегает из-за двери гостиницы и летит прямо на второй этаж, все еще держа человека в руках.

"Тринадцать - это нехорошо! Сань Е!" Ин Цзю прошел мимо Янь Ци и положил Ин Ши 13 на кровать, с которой только что встал Янь Сань.

"Гениальный доктор!" Алан поднял миску, собираясь есть, и был напуган громким ревом. Он печально и сердито выглянул из комнаты, и тут его дверь пинком открыли. Вошла Янь Ци и потянула его за собой. Держа ее за руку, она прошла к комнате Янь Саня, откуда только что вышла.

Прежде чем Алан успел произнести ругательные слова, Янь Ци подтащили к кровати Янь Саня, и когда он увидел Ин Тринадцатого, который уже **** на кровати, он положил его на место, пощупал пульс одной рукой и сказал: "Принеси мне аптечку, иди найди Шифан и А Конга!".

"Если нога сломана, то сломанные кости должны быть удалены, иначе нога будет сломана".

"Кости запястья также сломаны".

"Висцера настолько сильно повреждена, что наружные лекарства бесполезны".

"Сначала дайте ему пилюлю Девяти Оборотов Снежного Лотоса Ледяной Жабы".

"Ты не можешь войти!"

"Раздави, защеми горло, налей!"

Трое людей внутри были заняты, а люди, стоявшие снаружи, чувствовали холод.

"Сначала я пойду в Сянъян!" Ин Цзю не мог не сказать.

"Подожди, пока Шисань проснется, и спроси все четко, прежде чем уходить.

" Янь Сань опустил глаза, прислонившись к стене, и холодно сказал.

Ин Тринадцатый отчаянно шел этим путем, просто чтобы прийти к ним, чтобы сообщить новости, вместо того, чтобы идти в Сянъян как безголовая муха, лучше четко спросить.

Хотя он знал эту истину в своем сердце, даже сам Янь Сань был несколько несостоятелен.

"Как он проделал этот путь?"

"Принял много спасительных пилюль".

"Спасительная пилюля, которую ты сделал? Последствия употребления слишком большого количества этой штуки очень серьезны!"

"Если бы не мои спасительные таблетки, он бы здесь не удержался!"

"Хватит спорить, остановите кровотечение!"

"Гениальный доктор!" Янь Сань толкнул дверь в комнату и позвал, услышав звук внутри.

"Не волнуйся, твоя жизнь спасена. К счастью, ему повезло. Мы трое здесь сегодня". Алан вытер пот и сказал. Если один человек пропал, его жизнь будет учтена.

"Сан... Е..." Ин Шисань позвал низким голосом, его глаза медленно открылись, и он искал голос Янь Сана растерянными глазами.

"Я здесь. Тринадцатый, где голова?" спросил Янь Сань, пройдя несколько шагов, прежде чем отжать камень, присев на корточки у кровати.

"Демон Юэ..." От этого трудоемкого имени Ин Шисана сердце Янь Саня резко сжалось.

"Ты подожди." Призрачный доктор прижался к Янь Саню, достал белоснежную пилюлю, растолок ее и сунул в рот Ин Тринадцатой, пробормотав при этом: "Такая редкая пилюля Снежного Лотоса и Бинчан Цзючжуань. Одна капля три!"

Проглотив пилюлю, Ин Шисань почувствовал в теле мягкую силу, и его глаза прояснились. Он посмотрел на Янь Саня и сказал: "Она была поймана Яюэ... чтобы изменить карту Цинъюньфэна..."

"Где он?" ледяным голосом спросил Янь Сань.

Ин Шисань покачал головой и сказал: "Сестра Е Си... используй ее как замену... пусть Яюэ заберет ее... Яюэ попросила у нее карту... обменяться..."

Е одиннадцать! Янь Цийи ударила кулаком по стене.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2528329>